

Знакомые все птицы

До конца января в Минске проходит ежегодная акция — перепись зимующих водоплавающих птиц. В ней поучаствовал и наш корреспондент

Ранним зимним утром на водохранилище Криница ожидаемо безлюдно. Зато всех птиц, оккупировавших небольшую полынью у берега, едва ли можно охватить взглядом. Что уж говорить о том, чтобы их пересчитать! Тем более человеку неподготовленному.

— Численность крякв точно узнать не получится, — сразу предупредил меня младший научный сотрудник лаборатории орнитологии НПЦ по биоресурсам НАН Беларуси Иван Богданович. — В таких крупных скоплениях сложно уследить за каждой уткой, они постоянно перемещаются. Для приблизительной оценки используем следующий метод: в общей массе птиц находим небольшую группу, в которой их можно сосчитать, и смотрим, сколько таких дружных «коллективов» плавают в водоеме.

Подойдя ближе к воде, оглядываюсь в поисках каких-нибудь относительно изолированных птичек. Замечаю нечто похожее и мысленно нумерую каждый клюв: один, два... семь. Осталось определить, сколько подобных стаяк плавают в майне. Взгляд цепляется то за одну, то за другую вереницу, число уток достигает пятидесяти, но уже очень скоро кряквы сливаются в одно сплошное пятно. С другого конца полыньи насчитать удалось еще сотню. Перед глазами уже троеится.

— Да сколько же их здесь, в самом деле?! — разозлилась я собственной беспомощности.

— Около 500, — как ни в чем не бывало улыбается Иван Богданович.

«Ладно, переключусь на лебедей, их вроде поменьше», — решаю про себя. Вожу пальцем от одного к другому, то и дело сбиваюсь, начинаю заново. Так проходят добрых 20 минут. Не отличаясь большим запасом терпения, предпочитаю сдаться. Интересуюсь, сколько шипунов удалось обнаружить.

— 73 взрослых лебедей, 58 молодых. Для Криницы это рекорд, — делится открытием орнитолог.

— Как же вы отличаете птенцов от их родителей?

— А вы сами подумайте!

Легко сказать... Смотрю, как мимо скользит белоснежная особь, за ней — желто-коричневая. Тут-то и вспоминаю всем известную сказку о гадком утенке старины Андерсена. Чем взрослее птица, тем светлее ее оперение.

Кое-как разобравшись с переписью водоплавающих, специалист приступил к не менее увлекательному процессу — кольцеванию. Его цель — узнать, сколько живут пернатые и в какие страны они улетают.

Сперва «жертву» нужно поймать. Иван уверенно подходит к стайке шипунов, прогуливающихся на берегу в поисках пищи. Приманив их хлебом, орнитолог неожиданно хватает одного бедолагу и бережно относит его подальше от собратьев.

Прижав лебедя к земле, орнитолог судорожно роется в рабочей сумке в поиске кольца:

— Обычно используем металлические. На каждом есть серийный номер и надпись «Институт зоологии. Минск, Беларусь». По всему миру созданы центры кольцевания, которые обмениваются между собой информацией об особях, найденных с таким вот украшением. Так орнитологи и следят за их передвижениями.

Я, конечно, не профессионал, но окольцевать подопытного лебедя все же попытаюсь. Аккуратно беру его за лапку, надеваю металлический ободок и зажимаю концы плоскогубцами. Весь процесс сопровождается недовольным шипением. Но меня этим не испугать, а потому теперь эта пташка красуется среди товарищей с украшением.

После этого Иван Богданович снимает биометрические данные. Чтобы узнать пол, измеряет длину крыла — больше 60 см. Значит, самец. Определяет и вес: 10 кг. И это далеко не предел. Некоторые лебеди весят и 20 кг.

— Понять, хорошо ли чувствует себя шипун, можно по его внешнему виду. Над клювом у каждой особи есть шишка черного цвета. Если она большая, заметная, то птица в самом расцвете сил, если отсутствует — лебедь старенький или болеет.

Измерив все параметры, орнитолог предлагает мне выпустить пленного на волю. Но предупреждает: самец может легко отправить человека в нокаут.

— Был инцидент: птица сломала бедро орнитологу. А в Литве зафиксирован случай, когда лебедь ударом крыла убил волка, подкравшегося к выводку. Ну а джинсы порвать им проще простого, сам с таким сталкивался.

Подобный рассказ охладил мой пыл, и я предпочла скромно постоять в сторонке вместе с теми, кто пришел к водохранилищу покормить братьев наших меньших. Вот сколько можно повторять: хлеб и батон птицам нельзя! Лучше слегка отварите зерновые.